

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теоретической и социальной философии

Место и роль мифологического образа Петра I
в пространстве социальной памяти

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 2 курса 211 группы направления 47.04.01 Философия
(профиль «Цифровое общество и технологическая этика»)
философского факультета Ясаковой Галины Владимировны

Научный руководитель
заведующий кафедрой
теоретической и социальной философии
доктор философских наук, профессор _____ В.Б. Устьянцев

Заведующий кафедрой
доктор философских наук, профессор _____ В.Б. Устьянцев

Саратов 2022

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Мифологический образ Петра I формировался в течение трех веков, отразив в себе как перипетии всех исторических эпох, включая современность, так и различные пласты культуры и искусства. В течение длительного времени, учитывая, что начало мифологизации образа Петра I относится еще к эпохе его правления, общество воспринимало его образ в соответствии с требованиями своей эпохи, и стремилось отразить собственную интерпретацию его личности и деятельности. На способы восприятия образа Петра I влияли как социально-философские, социально-культурные и политические установки общества, так и представления об исторической личности. Сложность мифологического образа Петра I обусловлена сочетанием в нем признаков исторической мифологии и реальности, которые, в свою очередь, отражаясь в устной или письменной репрезентации, имеют тесную связь с исторической и социальной памятью.

Исследование образа Петра I позволяет проанализировать процесс метаморфозы реальной исторической личности в мифологический образ, который является конструктом исторической памяти. Когда историческая личность становится образом художественного творения, присущая ей индивидуальность, которая запечатлена в исторических источниках, может подвергаться значительному преобразению для воссоздания целостности и выразительности образа, который приобретает поливариантность возможных интерпретаций при восприятии этого образа со стороны общества.

Мифологический образ, встраиваясь в структуру мифа, является важнейшим конструктом в создании модели коллективной идентичности. Миф в данном контексте выполняет функцию механизма, благодаря которому воспроизводится коллективная идентичность сквозь призму мифологического образа, который является проекцией исторической личности.

Принимая во внимание тот факт, что мифологические образы Петра I, которые формировались в различных социальных группах, а также благодаря стараниям структур государственной власти, нашли свое выражение в

многочисленных проявлениях художественной культуры, то рассмотрение мифообраза Петра I неразрывно связано с его художественными образами. На этом основании в качестве средств репрезентации образа Петра в монументальном искусстве и художественной литературе были привлечены наиболее известный памятник Петру I Э.Фальконе и «Медный всадник» А.С. Пушкина. Выбор этих образов продиктован уникальностью отношений между этими образами: один обогащает другой образ, при этом стоит отметить, что принадлежат они к разным эпохам и разным сферам художественной культуры. И как оказалось, что восприятие, анализ, оценочное суждение, а также символ памятника Петру I объясняется и рассматривается в большей степени сквозь призму образа, созданного А.С. Пушкиным?

Цель исследования – анализ основополагающих связей между мифологическими образами Петра I – «Медного всадника» Э.Фальконе и А.С. Пушкина – сквозь призму интерпретации и формирования мифа в контексте социальной памяти.

Задачи исследования:

сравнить исторический и мифологические образы Петра I в контексте его трансформации;

исследовать причины и закономерности проявления взаимосвязи исторического образа Петра I и его художественных образов на примере монумента Э. Фальконе и «Медного всадника» А.С. Пушкина;

определить особенности восприятия мифологических образов Петра I;

проанализировать интерпретацию образа Петра I в творении Э. Фальконе и в произведении А.С. Пушкин «Медный всадник».

Объект исследования: мифологические образы Петра I в пространстве социальной памяти.

Предмет исследования: Образы «Медного всадника» Э. Фальконе и А.С. Пушкина как репрезентации мифообраза Петра I в контексте социальной памяти.

Степень разработанности проблемы. Анализу образа, а точнее образов Петра I, созданных в обществе в разные периоды нашей истории, посвящено огромное количество работ представителей самых разных гуманитарных наук: историков, филологов, историков искусства, культурологов, политологов и философов. При этом стоит отметить, что специального исследования, в котором обращалось внимание на основополагающие связи между мифологическими образами Петра I – «Медного всадника» Э.Фальконе и А.С. Пушкина – сквозь призму интерпретации и формирования мифа в контексте социальной памяти, до сих пор нет.

Так, историки искусства исследовали образ Петра I и его динамику в изобразительном искусстве разных эпох, особенное внимание было уделено скульптурным памятникам императора, среди которых немало работ посвящено монументу Э. Фальконе. Применительно к данной работе необходимо отметить труды Д.Е. Аркина, А.Л. Каганова и Н.Коваленской. Интерпретация Д.Е.Аркиным замысла Э. Фальконе, представлявшим Петра I как благодетеля России, говорит о наличии вероятной мифологической трактовки скульптором образа императора, нашедшим воплощение в памятнике. Из зарубежных работ стоит отметить работу А. Шенкера, в которой представлена история создания памятника.

Среди публикаций историков, которые отмечали мифологизированность в восприятии образа Петра I, следует отметить работы как в отечественной историографии (С.М.Соловьев, Е.Ф. Шмурло, А.А. Кизеветтер, В.О. Ключевский, Е.А. Соловьев, М.Ю. Савельева и др), так и в зарубежной (Д.С. де Мореншильдт, А. Лортолари, К. Уилбергер, Н.В. Рязановский, М. Раев и др.). Из зарубежных работ наибольший интерес вызывает труд Н.В.Рязановского «Образ Петра Великого в русской истории и мысли», в котором автор видит в эволюции образа Петра I отражение изменение научных, культурных и политических ценностей российского общества. Особый интерес представляли работы С.А. Мезина: его

докторская диссертация «Петр I в русской литературе и общественной мысли XVIII века» и ряд статей, посвященных мифологическому образу Петра I.

Отношения между памятью и образом Петра I рассматривались преимущественно в общественном сознании России. Вопрос о мифологическом образе Петра I и его восприятии в российской общественной мысли и в российской культуре затронут в работах Е.В.Конановой, прежде всего ее диссертации, в которой исследуется формирование культа Петра I в общественном сознании XVIII в. посредством произведений живописи и монументального искусства. Стоит отметить также диссертацию и статьи Т.Ю. Айдуновой, посвященные реконструкции образа Петра I в русской общественно-политической мысли второй половины XIX – начала XX вв. в его динамике, а также трансформация образа Петра I в историческом сознании правителей России.

Не меньшее количество работ посвящено мифологическому восприятию образа Петра I. Взять, к примеру, работу А.Лортолари, в которой на основе подробного анализа произведений Монтескье, Вольтера, Руссо и многих других писавших о Петре I, утверждает, что образ Петра I, созданный в этих сочинениях оказал непосредственное влияние на рождение мифа о герое, который создал новую нацию.

Методологическая база: в работе использовался метод социальной философии — рефлексия, метод реконструкции, исторический и компаративистский подходы и герменевтический метод. При исследовании вопроса соотношения социальной памяти с мифологической проекцией исторического образа Петра I применялся один из основных подходов изучения социальной памяти – исследование образов прошлого.

Новизна данной работы:

предпринята попытка обозначить механизмы образования отражений мифологического образа Петра I и закономерности этого процесса;

исследованы причины и закономерности проявления взаимосвязи исторического образа Петра I и его художественных образов на примере монумента Э.Фальконе и «Медного всадника» А.С.Пушкина.

осуществлен анализ интерпретаций образа Петра I в творении Э. Фальконе и в произведении А.С. Пушкин «Медный всадник», определены особенности восприятия мифологических образов Петра I.

Положения, выносимые на защиту

1. Доказано, что мифообраз, удаляясь от своего первоначального истинного образа (исторической личности Петра I), порождает новые отражения, которые могут противоречить как своему прообразу, так и последующим отражениям.

2. Выявлено, что процесс мифологизации Петра I, сохраняя некую объективность, осуществляется и в метафизическом целостном знании при обосновании исключительности появления такого правителя в отечественной истории, мифологический образ которого используется при формировании ощущения целостности и единства восприятия мифа, основанных на чувстве и переживании личности.

3. выявлено, что процесс интерпретации образа Петра I, созданного Э. Фальконе, устанавливая соответствие первоначальному его историческому образу, при этом сам стал основанием для интерпретаций По сути, образ «Медного всадника» выступил в роли призмы, своего рода «камеры обскура», позволяя каждому поколению по-своему воспринимать образ «Медного всадника», наполняя этот образ знаками и символами в соответствии с интересами и запросами свой эпохи.

Теоретическая значимость: Исследование в этом направлении позволит выявить особенности мифологизации в структуре социальных меморативных процессов.

Структура выпускной квалификационной работы: выпускная квалификационная работа состоит из введения, 2 глав, каждая из которых разделены на 2 параграфа, заключения и списка использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, осуществляется постановка проблемы, раскрывается степень ее разработанности, обозначается понятийное поле исследования, формулируются цель и задачи, объект, предмет и методы исследования. Представлена методологическая база ВКР, обозначены положения, демонстрирующие новизну и теоретико-практическую значимость работы.

В **первой главе «Образ Петра I в социально-мифологическом контексте»** предпринята попытка обратиться к образу Петра I, одному из самых сложных для анализа, сквозь призму интерпретации и формирования мифа, определены его основные особенности с позиций социальной философии.

В **первом параграфе «Мифологический образ Петра I как феномен исторической и социальной памяти»** обозначен категориальный аппарат и сформулированы концептуальные для исследования понятия «мифологический образ», «миф», «социальная память» и «историческая память». Мифологический образ Петра I трактуется в исследовании как образ, возникший в результате осознанного и социально-значимого отражения реально существовавшей исторической личности, и впитавший в себя элементы взглядов, символов и знаков определенного социума разных эпох.

Из многочисленных же определений мифа в данном контексте лучше всего подходит определение, данное В.М. Найдышем, согласно которому «миф – это прежде всего форма знания. Но форма особая, которая содержит в себе и чувственно-образные, и абстрактно-понятийные компоненты (именно поэтому при определенной модификации миф можно легко редуцировать и к религии, и к искусству, и к морали, и к науке)»¹.

Можно сказать, что появление образа Петра I является мифологической закономерностью. Как же соотносится историческая память с мифологической проекцией исторического образа Петра I? Начнем с того, что вопрос о понятии исторической памяти и ее взаимосвязи с мифологическим образом как

¹ Найдыш, О.В. Мифотворчество в деятельности сознания // Вопросы философии. 2017. № 5. С.26–35. С.26

конструктом мифа до сих пор остается дискуссионным. Довольно часто в исследованиях, посвященных исторической памяти, миф рассматривается как часть исторической памяти. Принимая это утверждение за основу, мифологический образ рассматривается в работе как неотъемлемая часть исторической памяти, как исторический образ становится мифологическим и как протекает процесс мифологизации.

Во втором параграфе **«Образ Петра I в структуре мифа»** отмечается, что мифологический образ Петра I, который как место памяти, выступает в образах и относится к тому типу образов, которые иногда влияют на сознание сильнее исторических образов или событий. Насаждение негативного мифологического образа выдающихся исторических личностей способствует утрате гордости историей своей страны и ведет к так называемой «коррозии» менталитета.

Восприятие мифологических образов Петра I — это прежде всего восприятие самих себя, в данном контексте образ Петра I выступает в некотором роде зеркалом, в котором отражается не столько образ исторической личности, сколько общество сквозь призму отношения к мифологическому образу царя, а через него и к России. Соответственно, восприятие мифологических образов Петра I тесно связано с идентичностью народа. По итогам 1-й главы сделан вывод о том, что процесс мифологизации Петра I, сохраняя некую объективность, осуществляется и в метафизическом целостном знании при обосновании исключительности появления такого правителя в отечественной истории, мифологический образ которого используется при формировании ощущения целостности и единства восприятия мифа, основанных на чувстве и переживании личности

Во 2-й главе **«Медный всадник»** в поэме А.С.Пушкина и скульптуре М. Фальконе как репрезентации образа Петра I отмечается, что на мифологическую действительность образа Петра I может оказывать влияние как сам процесс художественного творчества, так и восприятие созданного художественного образа, при этом для такой действительности свойственен образный характер, что можно проанализировать на примере монументального

творения Э. Фальконе и «Медного всадника» А.С. Пушкина, двух художественных образов, связанных не только одним первоначальным историческим образом Петра I, но и степенью воздействия, которое они оказывают на различные слои общества. Это воздействие совершается в процессе переосмысления первоначального образа сквозь призму истолкования.

В первом параграфе **««Медный всадник» Э. Фальконе: от художественного образа к мифологическому»** анализируются зависимость восприятия художественного и мифологического образов и их интерпретация от социальных потребностей современности, что тесно связано с их исторической судьбой. процесс интерпретации образа Петра I, созданного Э. Фальконе, устанавливая соответствие первоначальному его историческому образу, при этом сам стал основанием для интерпретаций последующих художественных и мифологических образов. По сути, образ «Медного всадника» выступил в роли призмы, своего рода «камеры обскура, позволяя каждому поколению по-своему воспринимать образ «Медного всадника», наполняя этот образ знаками и символами в соответствии с интересами и запросами свой эпохи. Следует отметить, что для представителей одной культурной эпохи знаки и символы другой эпохи могут оказаться не видимыми, чем можно объяснить восприятие образа «Медного всадника» при демонстрации макета памятника. К сказанному можно добавить, что в образе «Медного всадника» нашло воплощение «микромоделю времени» определенной эпохи.

Второй параграф **«Образ Петра I в мифологическом пространстве поэмы «Медный всадник»»** посвящен художественной репрезентации образа Петра I в «Медном всаднике», созданной А.С. Пушкиным, обладающей необыкновенной зрелищностью и пластичностью. Представленная им художественная репрезентация образа Петра I перекликается с другим художественным образом — творением Э. Фальконе. Образ «Медного всадника» в поэме А.С. Пушкина уточняет образ «Медного всадника» Э.Фальконе, делая его более детализированным, интригующим. С одной стороны, «Медный всадник» представляет собой интерпретацию образа «Медного всадника» Э.Фальконе,

воплощающий замысел французского скульптора, с другой – это образ фантастический, находящийся на границе реального и мифологического пространств.

Схематизируя, можно сказать, что А.С. Пушкин осуществил реконструкцию образа Петра I, создав проекцию образа Петра I на основополагающий образ «Медного всадника» и деконструкцию, варьируя традиционный мифологический образ Петра I в художественном тексте.

В **Заключении** сделаны выводы подводятся итоги исследования, формулируются выводы и раскрываются возможные перспективы дальнейших научных изысканий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящем исследовании была предпринята попытка обратиться к образу Петра I, одному из самых сложных для анализа, сквозь призму интерпретации и формирования мифа.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что процесс мифологизации Петра I, сохраняя некую объективность, осуществляется и в метафизическом целостном знании при обосновании исключительности появления такого правителя в отечественной истории, мифологический образ которого используется при формировании ощущения целостности и единства восприятия мифа, основанных на чувстве и переживании личности.

В ходе исследования выявлено, что каждая эпоха демонстрирует устойчивую востребованность мифологической проекции исторической личности Петра I. Целесообразность использования факторов и механизмов ее формирования зависит от особенностей и потребностей (политических, социальных и др.) общества разных исторических эпох, что определяет место мифообраза Петра I в исторической и социальной памяти.

Мифологический образ Петра I, который как место памяти, выступает в образах и относится к тому типу образов, которые иногда влияют на сознание сильнее исторических образов или событий, поэтому и сегодня негативный образ по-прежнему оказывается востребованным. Его активно используют в контексте

мифов о Петре в качестве основного механизма для манипулирования сознанием общества. Подобное использование требует некоторой модификации мифов и корреляции образа под нужды и интересы заказчика. Не случайно на протяжении трех столетий негативный образ был востребован ради создания мифов о «русской угрозе». Насажение негативного мифологического образа выдающихся исторических личностей способствует утрате гордости историей своей страны и ведет к так называемой «коррозии» менталитета.

Будучи художественным образом Петра I, творение Э. Фальконе в процессе мифологизации обретает черты мифологического образа Петра I, который породил новые отражения-образы. Процесс интерпретации образа Петра I, созданного Э. Фальконе, устанавливая соответствие первоначальному его историческому образу, при этом сам стал основанием для интерпретаций. По сути, образ «Медного всадника» выступил в роли призмы, своего рода «камеры обскура», позволяя каждому поколению по-своему воспринимать образ «Медного всадника», наполняя этот образ знаками и символами в соответствии с интересами и запросами свой эпохи.

Основные положения ВКР отражены в следующих научных публикациях автора:

1. Артамонов, Д. С., Ясакова, Г. В. Образ Петра I в мифологическом контексте / Д.С.Артамонов, Г.В.Ясакова // *Logos et Praxis*. – 2021. – Т. 20, № 3. – С. 184–192. (ВАК).
2. Артамонов, Д.С., Тихонова, С.В., Ясакова, Г.В. Образ «Медного всадника» как средство выражения пространства и времени в мифе / Д.С.Артамонов, С.В.Тихонова, Г.В.Ясакова // *Миф в истории, политике, культуре*. Сб. трудов V Международной научной междисциплинарной конференции (июнь 2021 года, г. Севастополь) / Под ред. А.В. Ставицкого. Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополь, 2021. 576 с.– С.44-52.